

Автомобиль остановился, когда он думал, что его раздавят насмерть. Номерной знак был всего в одном сантиметре от его головы. К счастью, он не ударился об него, и у него все еще был шанс выжить. В этот момент Шарктоут выдохнул с облегчением и рухнул на землю совершенно бессильный. Ни капли силы. Тепло, исходящее от машины, было так соблазнительно в холодную ночь. Но Шарктоуту не было никакой возможности помочь себе. Как бы сильно он ни старался, он не мог приблизиться к ней. Посетитель смотрел на беднягу с ироничным выражением лица. Чжоу Чансуй был одет в большую коричневую шевелюру, большую затылочную шевелюру и бороду, изогнутую у виска. Носивший костюм с логотипом, он был высок и прям, ростом 2,3 метра. Средних лет, с объемными чертами лица и сигарой во рту. Уста, кусающие сигару, пошевелились, и в его голосе звучало чувство гордости. — Шарктоут, ты холодно? Шарктоут обернулся и был поражен появлением пришедшего. — Царь... Царь. Его сухая глотка издала хриплое звучание, и Чжоу Чансуй бросил взгляд на Шарктоута. Он поднял свою большую шевелюру, держа руки за спиной, и его прямые длинные ноги в костюме согнулись, и Чжоу Чансуй присел. Глаза, не сердитые, но внушающие страх, уставились на Шарктоута. Рядом с ними, огни машины были очень яркими, освещая лицо Чжоу Чансуя, и отраженный свет делал Шарктоута очень ослепительным. Его глотка судорожно сжалась, и он дрожал, говоря: — Царь... спаси меня... Чжоу Чансуй уставился на него. Острые, как у орла, глаза были похожи на взгляд бога смерти. — Ты нарушил мои правила. Резкий голос прозвучал, и Шар Чи невольно задрожал. Он торопливо зашевелился и возразил: — Нет! Я не собирался грабить военный автомобиль. Все из-за этого парня. Он знал Хаки, Вооруженное Хаки! Иначе я бы не проиграл! — Парень, знающий Хаки? Глаза Чжоу Чансуя закатились, и Шар Чи быстро ответил: — Да, да! Он не очень стар, но очень злой! — Хм. С холодным хмыканьем Чжоу Чансуй встал. Шар Чи смотрел на него снизу вверх. В этот момент Чжоу Чансуй казался ему своим богом. Чжоу Чансуй мог спасти его! С этими травмами, если Чжоу Чансуй захочет, у него все еще будет шанс выжить! Но слова, сказанные богом, заставили Шар Чи отчаяться! — Независимо от того, что ты встретишь, или какие монстры и демоны тебя обманут. Если ты нарушишь мои правила, ты должен быть наказан! В этот момент двое подручных Чжоу Чансуя подошли вперед. — Царь, его левая рука сломана, отрубить правую? — Отрубить. После произнесения этого слова Чжоу Чансуй убрал большую шевелюру и сел в машину. Двое мужчин подняли слабую правую руку Шар Тоута, и Шар Тоут был крайне напуган! — Нет! Не рубите мне руку! — Царь! Я третьего уровня! Я могу быть вашим рабом, пока жив! Без этой руки я умру! — Подождите, пока я поправлюсь, прежде чем отрубить! Пожалуйста! Царь, я, Шар Тоут, буду вашим рабом в этой жизни, нет, в следующей жизни, и в следующей жизни! После этой серии просьб о пощаде, мужчины снова посмотрели на человека, господствующего над всем в машине, с сомнительными глазами. Чжоу Чансуй уставился на своего колеблющегося подчиненного и с нетерпением сказал: — Отрубить! — Нет! Шартоот зарычал от отчаяния. Независимо от того, как великолепен он был в прошлом, теперь он был всего лишь жертвой. Его подчиненные развернули его ладони и прижали пять пальцев к песку. Похоже, наказание заключалось в том, чтобы отрубить пять пальцев. Пять пальцев связаны с сердцем. Отрубить один палец уже крайне болезненно, не говоря уже об отрубании их по одному... Пуф — — Одним ударом плоть и кости разорвались, и большой палец отпал. — Ух! Шартоот изогнулся в животе от боли, как креветочная. Как бы он ни тянул руку, его удерживали. Его подчиненный поднял руку и снова отрубил. Длинный указательный палец улетел, оставив корень на одном уровне с большим пальцем. На земле лежал немного более длинный сустав, покрытый песком. Еще один удар, средний палец был отрублен. — Ух! На правой руке Шар Тоута оставались только дрожащие безымянные и мизинец. — Нет... нет... Он все еще умолял о пощаде, но Чжоу Чансуй не остановится, пока не скажет. Пуф! Двумя ударами Шар Тоут заорал от боли! Вены на его ладони лопнули, и пять коротких, казалось бы, несуществующих корней пальцев продолжали сочиться кровью. — Ааа!!! Кровь, которая почти высохла, уже была очень вязкой, и лицо Шар Тоута было искажено от боли, он катался по земле. Царь поднял два пальца, и его люди сразу поняли и приготовились уйти. Когда машина

собиралась тронуться, голос Шар Тоута был мрачен, как будто Дьявол вылез из ада. В последний момент своей жизни он зарычал от обиды и боли:— Чжоу Чансюй, ты бесполезный! Ты не осмелишься тронуть военный автомобиль, какой ты воинственный король Запада?— Ты не осмелишься называть себя императором Федерации, и ты можешь прятаться только в пустыне. Ты жук без видения! Я пришел к тебе, но я был слеп!— Ты бесполезный! Мусор! Бесполезный дерьмо! Водители подданные были шокированы, услышав, что Шар Тоут осмелился оскорблять так, и его голова зашлала. Как раз когда он собирался уехать, Чжоу Чансюй остановил его. Опять подойдя к Шар Тоуту, Чжоу Чансюй присел и сказал сурово:— Шар Тоут, люди могут быть жестокими, но без справедливости ты даже бесполезен. Это предложение заставило Шар Тоута ошеломить. Чжоу Чансюй обернулся и сел в машину, и его подданные спросили:— Царь, нам нужно избавиться от него?— Нет, мусор, который даже не может быть бесполезен, отдайте волкам. Машина уехала. Вскоре после этого холодные глаза стаи волков загорелись в темной ночи.— Нет... Нет... Голодный волк был без ума от запаха крови, и акульки зубы полностью превратились в кучу остатков в отчаянии..... Был полночь, пригородный въезд Цзянченга. Проход между двумя деревьями был входом ветра. У обочины стоял мотоцикл в тени. Мужчина с короткой зеленой прической и тремя "ножами" на поясе затянул пальто, предпочитая стиль теплу, и его тощий корпус продолжал дрожать. Мужчина с тем же красным бакенбардом, что и Яся, достал из мотоцикла несколько коробок с едой.— Братья, давайте сначала поесть. Так холодно ночью, давайте чего-нибудь горячего, чтобы согреться! Бандит в костюме с мышцами поднялся и взял коробку с едой, в которой были горячие жареные рисовые лапши. Он сел на обочину дороги, выдохнул горячий воздух от лапши и ловко вытащил палочки.— Хлюп...— Пахнет так вкусно!— Как насчет пива? Пуф--- Ваше здоровье! Три бутылки Снежной скрестились вместе, и прохладное пиво прошло через их желудки, убрав жирность жареной лапши. Прохладное пиво омыло тело в холодную ночь. Три хулигана вздрогнули одновременно, а затем громко отрыгнули.— Освежающе! Это означает, что после того, как пиво прошло через горло, освежающее ощущение прошло, и горечь просочилась обратно. Яшин обнял колени и сказал:— Наша жизнь в Цзянченге становится все труднее и труднее. Сандао Лю посмотрел на ярко освещенную дорогу и вздохнул:— Кто сказал, что мы живем в мире без трещин?— Если бы я остался в большом городе раньше, я мог бы хотя бы что-то поднять внутри.— Эй, парень в группе так повезло, что он нашел кровь, наполненную черникой. Дерево кровавой черники стоит как минимум сотни тысяч, верно?— Не только это, их так много, он сказал, что есть маленькие корзины для их сбора, по крайней мере полмиллиона!— Так чертовски повезло!— У тебя есть сигареты?— Брат, все деньги потрачены на порошок и вино.— Тьфу, эта жизнь так угнетает! Мускулистый бандит вздохнул, и вдруг выражения трех человек изменились. Они услышали звук двигателя автомобиля. Они высунули головы с нетерпением и увидели, как машина приближалась к ним в конце дороги. Три были чрезвычайно взволнованы!— Брат, есть заказ!— Пойдем, надеюсь, это не тяжелый парень! На шоссе, рядом с ярко освещенной дорогой, трое вдруг вышли. Они выглядели как уличные мальчишки, блокируя дорогу, не боясь смерти. Увидев это, Йе Чи в машине поднял брови.